

Королев В.И.

ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ В НАЧАЛЕ ХХ СТОЛЕТИЯ (Численность и размещение)

Советская историко-партийная литература о революционных событиях на Юге Украины начала ХХ века раскрывала деятельность только социал-демократических организаций большевиков и лишь попутно касалась организаций других идейно-политических направлений. К сожалению, о партийных организациях Северной Таврии практически не упоминалось. Мы располагаем обширным архивным материалом, собранным “по крупицам” в 14 центральных архивах бывшего СССР и который позволяет выявить весь спектр партийных формирований в обозначенном регионе. В нашу двуединую задачу входит также стремление выявить фамилии лидеров и активистов местных организаций политических партий, так как прежние публикации о революциях 1905-1907 и 1917 гг. (за исключением освещения деятельности большевиков) были обезличены.

Одним из первых “противоправительственных сообществ” в крае появился кружок социал-демократов в Мелитополе в июне-июле 1902 г. Наиболее активными его членами были бывшие студенты Гамс и Фрид, фельдшер городской еврейской больницы Бродский, Валл, Кипон, братья Квасманы, Махнов, рабочие чугуно-литейного завода братья Пашины, Деньков, телеграфисты Аронова и Лупинос (заметим, сын жандарма). Как и в других регионах Таврической губернии, здесь преобладали представители еврейского народа. Мелитопольские меньшевики вскоре быстро наладили связи со своими соратниками более крупных революционных центров. Так, с.-д. Бродский вел регулярную переписку с Севастопольской организацией РСДРП. Хотя мелитопольские эсдеки назвали свое объединение “Искоркой”, но это не дает полного основания говорить о его приверженности к искровскому течению в социал-демократии [1].

Неудачную попытку организовать с.-д. кружок в Бердянске предпринял в 1902 г. бывший студент Санкт-Петербургского университета Орест Эрам. Учительствуя в гимназии, он объединил несколько учащихся в “кружок саморазвития” и на его занятиях исподволь знакомил их с основами марксизма. Но ученики не пошли за учителем и даже явились в дирекцию гимназии засвидетельствовать свою политическую благонадежность. Только один кружковец – караим Яков Безикович приобщился к революционному делу, за что в 1903 г. был исключен из гимназии, а впоследствии стал активистом местной с.-д. организации [2].

В апреле 1903 г. меньшевики Таврической губернии объединились в Крымский союз РСДРП, в состав которого вошли представители и мелитопольской организации.

Вскоре, а именно летом того же года, образовался с.-д. кружок в Бердянске, который, по сведениям жандармерии, составили: “кроме приезжих агитаторов, некоторые студенты, два местных корреспондента южных газет (евреи Чигринский и Кевес), несколько лиц обоего пола из еврейской молодежи и отдельные заводские рабочие, прибывшие в Бердянск из других фабрично-заводских районов” страны. В августе в родной город вернулся Виктор Энгель (с начала года он был во Франции, Германии и Швейцарии), который вместе с Рафаилом Кабе решил создать в Бердянске с.-д. организацию. К ним примкнули Х.Шиманова (с.-р.), бухгалтер Израил Константиновский, неизвестный полиции приезжий еврей, три сестры еврейки Клара, Раиса и Екатерина Тумаркины, служащий аптеки Давид Береславский, Х.Б. Потожник. Первоначально бердянские социал-демократы находились в сфере деятельности Екатеринославского подотдела “Российского с.-д. союза горнозаводских рабочих”, а в ноябре стали действовать под руководством Екатеринославского комитета РСДРП, отказавшись от вхождения в Крымский союз [3].

К первым революционным формированиям края местные власти предприняли репрессивные меры. 10 августа 1903 г. были выслежены и арестованы активисты Мелитопольской организации: учителя Соломон Неймер, Давид Индлин, Борох Лукин, Евсей Эпштейн, Абрам Ельяшевич, Надежда Вайнер, Степан Шпак. Несколько кружковцев других городов Таврии оказались под гласным контролем жандармерии. Провалы с.-д. организаций лета 1903- весны 1904 гг. на некоторое время свели на нет деятельность революционных организаций, хотя формально они продолжали существовать, к примеру, в Мелитополе [4].

В ходе революции возникли с.-д. организации и в Днепровском уезде. Сотрудник Министерства внутренних дел П.Томин, объехав с ревизией ряд городов и местечек Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний, отмечал в своей докладной записке, что в сентябре 1905 г. центром революционной пропаганды стала Каховка. Лидерами здесь были Лиза Шапиро, литейщик Овсей Гершев, Семен Малый, Резников, активистами – Иван Пидань, Ехме Кушнеров, Лейзер Коцов, ветврач Шаманский, солдаты Израиль Левин и Иосиф Тур, студент Гинзбург, Афанасий Лебедев, Хаим Блугерман, Абрам Халецкий. Выяснилось также, что организации меньшевиков имелись в это время в Алешках и Голой Пристанях (активисты Абрам Рудой и Меер Меерсон). Комитеты РСДРП Днепровского уезда попадали в сферу деятельности как Крымского, так и Херсонского горкомов партии [5].

Местные подотделы партии имелись также в Б.Токмаке, Ногайске и Геническе.

Большую активность в революции 1905-1907 гг. проявили еврейские с.-д. партии. В Мелитополе и Бердянске действовали организации Бунда. 10 марта 1905 г. в Орехове (Бердянский уезд) появился кружок поалей-ционистов из 10-15 членов. Подотделы этой партии появились и в Бердянске, Голой Пристанях и Мелитополе. В 1906 г. из последней выделилась группа сеймовцев [6].

Наиболее многочисленными в крае были организации социал-революционеров. В 1905-1907 гг. они

действовали в Мелитополе, Бердянске, Каховке (60 членов), Орехове, Ногайске, М.Токмаке, в селах Михайловка, Белозерки, Балки, Б.Лепетиха и др. Деятельными членами Мелитопольской организации были бывший член Государственной Думы Павел Николаевич Тютюнов (в июле 1907 г. сослан на два года в Вологодскую губернию), учителя Василий Терентьевич Бакута, Мария Николаевна Панфилова. Созданную весной 1906 г. организацию с.-р. в селе Б.Лепетиха возглавляли муж (страховой агент) и жена (заведующая земской библиотекой) Лямцевы, ораторами в ней были Гридасов и Нечипоренко, членами – земский начальник Бронников, Ева Митковицер, нотариус Терлецкий, учителя Дахно и Горбоносов, писарь Герашенко. По нашим косвенным подсчетам в их рядах находилось не менее 300 членов [7].

Единственным представителем национальных политических формирований народнического толка являлась Мелитопольская организация Еврейской социалистической рабочей партии.

Леворадикальное крыло социал-демократии было представлено Бердянской организацией эсеров-максималистов и “Мелитопольской группой анархистов-экспроприаторов” в составе: Игната Гончаренко, Сони и Дуни Шухман, Баси Люстиной, Шишеля Кац, Максима Никитина, братьев Марка, Герша и Саула Черняховских, Маргариты Гойтман, Давида Пружака. Как видим, в рядах анархистов было немало представителей еврейского народа. Все они с 30 января по 1 февраля 1907 г. были выслезены полицией и арестованы. В период первой российской революции ни групп, ни организаций большевиков в крае не появилось [8].

В нескольких населенных пунктах края активно работали сионистские организации, к примеру, в Бердянске которая в 1903 году насчитывала 60 членов.

Царский “Манифест 17 октября” вызвал к жизни либеральные и монархические партии. Они были представлены Мелитопольским “Союзом 17 октября” и Бердянским “Союзом русского народа”. Подобные “Союзы” действовали почти повсеместно.

Таким образом, в годы первой российской революции в исследуемом регионе действовали не менее 31 организации политических партий.

В первые послереволюционные годы резко снизился политический интерес у населения и усилились репрессивные меры государства к революционным партиям. Как и во всей стране, здесь происходила перегруппировка политических сил в сторону партий, отвергавших революцию как способ преобразования российского общества.

После декабрьских 1907 г. репрессий в Мелитопольской с.-д. организации осталось лишь 14-15 членов, из них в архивных документах упоминаются Яков Топерверх и Лев Либерман. У мелитопольских меньшевиков не было уже ни типографии, ни боевой дружины, ни военного отдела организации. В конце 1908 г. продолжали революционную деятельность лишь Михаил Пашин, Платон Ляхно, Фаина Циммерман, Янкель Хорош, Берка и Розалия Сомины, Николай Трофимов. В октябре 1909 г. на железнодорожной станции “Мелитополь” существовал социал-демократический кружок из 8-10 членов, но заметной активности он не проявлял [9].

В марте 1908 г. от Бердянской организации остался только кружок из 11 человек под руководством Якова Безиковича, пропагандистом в котором был Хаим Сулькин [10].

С.-д. комитеты и группы имелись также в небольших уездных местечках как Каховка, Геническ, Токмак, Орехов, а также в некоторых селах [11].

В условиях нелегальной работы продолжали действовать еврейские социал-демократические организации Бунда в Бердянске, Мелитополе, Геническе, Большом, Токмаке, Ногайске.

В прицеле репрессий оказалась и Бердянская организация партии социалистов-революционеров, в которую входили Павел Полянский (присяжный поверенный), Тимофей Леонтович (частный адвокат), Николай Лобаз (отставной коллежский советник), рабочие мельницы Самойловича, неизвестные полиции гимназист и учитель, уволенные в 1905 г. с работы за принадлежность к партии. В 1909 г. от организации осталась лишь группа, составленная, главным образом, из учащейся молодежи. Несмотря на это, 17 уцелевших от преследований партийцев сумели организовать небольшую боевую дружину [12].

Подобная же ситуация сложилась и в Мелитопольской отделе ПСР, которой руководил Иосиф Рысин и Василий Печкин. В 1907 г. городская организация была довольно многочисленной, располагала “филиалами” в селах Веселое (40 членов), Большие Белозерки (54), Малые Белозерки (26), Корнеевке (10), Рогачек (25), Знаменке (15), Каменке (30), Водяном (7), Балки (12), Михайловке, Рубановке, Лепетихе, Акимовке. В 1908 г. работа мелитопольских эсеров стала приходить в упадок, они уже не имели боевой дружины, военной организации, типографии. К началу 1910 г. в городе насчитывалось только 29 членов ПСР, в том числе Бейла Рабинович, Иосиф Цукерман, студент Мадиевский [13].

В 1907 г. лишь в одном месте края – Бердянском уезде – распространяла свою деятельность польская социалистическая партия, ставившая своей целью создание независимой демократической республики Польши (входила в состав Российской империи), на пути к чему стоял ее “злейший враг” - царизм. Партия создала конспиративную военную организацию “Союз активной борьбы” для подготовки вооруженного восстания и вовлечения в нее русских революционеров. Среди 300 ссыльных Бердянска находилось немало “неудобных” российскому правительству поляков. Среди них энергичную партийную работу развернул Виктор Дзиковский, рабочий механических мастерских, имевший связи с Варшавским комитетом. 5 апреля 1907 г. он был выслан из пределов Бердянска, но, вернувшись, вскоре был подвержен обыску, так как участвовал в попытке ограбления одного крупного немецкого землевладельца [14].

В 1907-1908 гг. была пресечена деятельность не только леворадикальных, но и либеральных органи-

заций: в Бердянске ликвидирована анархистская группа под руководством Максима Агарова (члены: рабочие Макар Дерябин, Иван Коньков, Исаак Юдкин, Дарья Василевская), организации конституционно-демократической партии в Мелитополе (лидер М.К. Мурзаев) и Бердянске.

На нелегальном положении некоторое время существовали сионистские организации в Мелитополе, Бердянске, Голой Пристані, селах Пришиб и Б.Лепетиха Мелитопольского уезда и некоторых других местах. Указом от 1 июня 1907 г. эти организации были запрещены на всей территории России “ввиду преследования ими политических задач, ведущих к обособлению еврейских масс с целью активной борьбы с существующими условиями правовой жизни еврейства и к обострению национальной вражды с коренным населением”, а также потому, что сионисты не отказались от применения террора и призывов к вооруженному восстанию [15].

Февраль 1917 г. дал политическим партиям возможность легальной работы. В отличие от периода первой российской революции в это время правый фланг политических сил отсутствовал. Известны лишь случаи, когда в апреле в Мелитопольском и Днепровском уездах намерение “возбудить крестьян к контрреволюционному движению” проявили местные священники. После получения “февральских свобод” население края нетерпимо относилось к любым призывам возврата царского режима.

Одной из заметных политических сил Юга Украины представляли собой сионистские организации, которые находились в более чем 14 населенных пунктах Таврической губернии. Влиятельность сионистских идей среди еврейского населения подтверждают итоги выборов в еврейские общинные комитеты, проходившие в ноябре-декабре 1917 года. В Бердянске в них приняли участие 3153 избирателя (48,5 % включенных в списки для голосования). За партию Поалей-Цион голосовали 241 (7,6 %), Бунд – 302 (9,5), сионистов – 982 (31,7) участвующих в выборах еврейских граждан. Сионисты создали несколько организаций в Мелитопольском и Днепровском уездах.

В новой революции заметно оживилось либеральное движение. Организации конституционных демократов оперативно образовались в Мелитополе (активный деятель – Яков Борисович Зевин), Бердянске, Каховке (Р.А. Брусель, Гржибовский), в Орехове (С.А. Гапонов – председатель комитата, городской голова, Е.А. Сосницкий, В.И. Михалевич, А.Я. Могилевский). По политическим взглядам близкой к кадетам была Бердянская организации партии Циры-Цион (Сионистская народная фракция).

Вновь активную работу среди населения развернули социалисты-революционеры. Весной были воссозданы и появились новые их организации в Бердянске (активисты – З.Горбенко, Шредер, Савицкий), Мелитополе (В.Т. Бакута), Каховке (Д.С. Гогоберидзе - уездный комиссар, М.А. Богомолов, Мельников, Ветер, Штефан), в Геническе (Брегер, Белоусов), комитеты в Васильевской и Ефремовской волостях Мелитопольского уезда и др.

Губернскую организацию партии эсеров возглавил крестьянин Бердянского уезда Иван Петрович Попов, который за участие в революционном движении 1905-1907 гг. был выслан в Архангельскую губернию, затем скрывался в эмиграции. В 1917 г. избирался председателем Таврической губернской земской управы, товарищем (заместителем) Таврической губернского Совета крестьянских депутатов, представлял губернскую организацию на III Всероссийском съезде ПСР в Москве [16].

Лидером социалистов-революционеров Днепровского уезда был Петр Николаевич Бондарь, сын крестьянина с.Ново-Збурьевка этого уезда. Он с 13 лет работал чернорабочим в экономиях крупных землевладельцев Вассала, Скадовского, Дурилина. В революционные дни 1905 г. стал членом ПСР. Вел партийную агитацию в Одесском и Александрийском уездах Херсонской губернии под кличками “Александр” и “Михаил”. Дважды подвергался арестам. В 1908 г. при обнаружении Одесского комитета партии был выслан в г.Исмаил. С 1909 по 1917 гг. проживал в родном селе. После Февральской революции избран товарищем председателя Днепровского уездного комиссариата, позже председателем уездного земского комитета и председателем уездного Совета крестьянских депутатов. П.Н. Бондарь стал также членом Всероссийского Учредительного собрания от Таврической губернии [17].

Октябрьские события в Петрограде ускорили раскол местных организаций партии эсеров на левые и правые части. Так, в последних числах декабря в Бердянской организации наблюдалось такое размежевание. Ее большая часть – левые с.-р. – избрали свой партийный комитет в составе: А.Горбенко, Дрождев, Козлов, Шредер, З.Горбенко. В январе 1918 г. произошел раскол в Ногайской парторганизации [18].

В 1917 г. расширился спектр национальных политических формирований. Летом-осенью в Бердянске проводили работу комитет польских эсеров и литовская организация с.-р.- интернационалистов, а в Мелитополе и Алешках – организации еврейской социалистической рабочей партии [19].

В Бердянске 16 июля образовалась литовская организация народно-социалистической партии, которая объединила 150 членов и комитет которой состоял из пяти активистов: И.Ольшанский (председатель), И.Будрис (товарищ председателя), Балторнас (секретарь), члены – И.Лейка и И.Риллис. В те же дни был избран и интернациональный по составу Бердянский комитет н.-с. партии: Д.И. Гофман (председатель), Н.С. Державин (приват-доцент Петербургского университета), В.А. Загорский (секретарь), Тютюма, Собецкий, Шайтанов, Кульчицкий [20].

Стремительно воссоздавались и появлялись новые организации социал-демократов. В течение марта-апреля они оформились в Бердянске (в ноябре в ее рядах насчитывалось 450 членов), Мелитополе, Каховке, Геническе, Б.Токмаке, Молочанске, с. Лесном Бердянского уезда и в нескольких других местах. Представители Мелитопольской и Генической организаций участвовали в объединении эсдеков в губернском масштабе - учреждении Крымского союза РСДРП. Меншевицские организации воссоздавались как

объединенные: они включали в себя отдельных членов и группы ленинцев, плехановцев, бундовцев, интернационалистов и др. Лидерами меньшевиков в Бердянске были Н.А. Кисиленко (председатель местного Совета рабочих и солдатских депутатов), А.П. Яхонтов, В.М. Энгель, А.А. Дюмин, Динер, Черкасская; в Мелитополе - Эпштейн, Мельников; в Каховке – Белайкин, в Геническе – Величенко, в Большом Токмаке – П.К. Монахов (прапорщик-инженер), Сотников; в Алешках – М.А. Шахнович. В.Л. Волков участвовал в работе Четвертого Всероссийского объединительного съезда партии в Петрограде [21].

Весной-летом наблюдался стабильный рост рядов меньшевиков. Достаточно сказать, что в апреле в Бердянске насчитывалось 450, а в августе – 700 членов партии. Однако с осени авторитет партии меньшевиков резко падал и к концу года эта организация уменьшилась в семь раз.

Летом в крае появляется первая украинская политическая организация - УСДРП, а также польская организация РСДРП.

В конце лета – начале осени, когда РСДРП(об) охватил кризис, стали действовать самостоятельные организации Бунда в Бердянске (председатель П.Мительберг, активисты Бердман, Рутенштейн, Школьников; в сентябре ее составляли 200 членов), в Мелитополе (председатель Г.Беньминсон, член комитета – Гриншпун), в Большом Токмаке (50 членов, август 1917 г.), Геническе (Г.Р. Лифшиц), в Молочанске и др. местах [22].

В отличие от Бунда партия Поалей-Цион со времени воссоздания весной 1917 г. действовала обособленно. Она имела свои организации в Бердянске (председатель А.Энгель, активисты Тайхман и Маневич; в мае она насчитывала 50, а в сентябре 82 члена), в Мелитополе, летом – в Большом Токмаке (50 членов). Последними в губернии объединились в сентябре поалей-ционисты Каховки, причем появление новой еврейской организации в городе сопровождалось напряженным сопротивлением со стороны сионистов, имевших серьезное влияние на жителей. Видными членами организации были Н.М.Асаркин и Н. Терер. В течение года организации Поалей-Цион численно росли. К примеру, в июне в Бердянске было 50 поалей-ционистов, а в сентябре уже 82 [23].

Сразу же после корниловского путча начинает складываться леворадикальная группировка политических партий. В сентябре большевики покидают организации РСДРП(об) в Бердянске (45, в ноябре в их рядах уже находится 200 человек), в Мелитополе (200), в октябре – в Большом Токмаке, Молочанске, Геническе, а в декабре – в Алешках и др. местах. В это время анархистские настроения особенно проявились в Бердянске (Езерский и Гольман, только что приехавший из Америки) и в Мелитополе [24].

В 1917 году спектр политических партий дополняли многочисленные национальные общественные организации: еврейские общинные комитеты (повсеместно в местах компактного проживания), украинские громады (Мелитополь, Алешки и др.), украинские культурно-просветительские общества “Просвита” (Бердянск, Алешки и др.), болгарские просветительские общества “Напредек” (Бердянск, Ногайск, села Переслав и Диановка Бердянского уезда) и др.

Выявив палитру организаций политических партий края, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, спектр организаций политических партий здесь в 1905-1907 гг. и после Февральской революции не был идентичным, но соответствовал раскладу политических формирований в целом по стране. Причем, ряд организаций, такие как сеймовцы в Мелитополе (1905 г.) или комитеты литовских энесов, польских и литовских эсеров (1917 г.), были единственными в Таврической губернии и усиливали политический колорит региона.

Во-вторых. Как и во всей Украине, в 1917 году в крае наблюдался рост числа политических формирований по сравнению с периодом первой российской революции. В 1905-1907 гг. в Северной Таврии насчитывалось не менее 31 партийных организаций, то к 1918 г. их было более 47.

В-третьих. Говоря о национальном составе подразделов партий, можно с уверенностью утверждать, что наибольшую активность в революционных событиях края проявили представители еврейского народа, создавшие как свои самостоятельные политические и общественные организации, так и входившие по идейным убеждениям в состав интернациональных. В этом проявилась специфика развития политического процесса в регионе. Это объясняется тем, что Таврическая губерния входила в число четырех регионов, где царизмом разрешалось проживать евреям (так называемая, пресловутая “черта оседлости” еврейского народа). Обращает на себя внимание тот факт, что треть партийных организаций оформились по национальному принципу и отражали национальную пестроту населения края. В 1905 г действовали 8, а в 1917 г. – 16 однациональных политических формирований.

В-четвертых, приведенный документальный материал наглядно показывает, что наибольшую партизированность проявили жители наиболее промышленных городов края – Мелитополь и Бердянск, хотя партизированность наблюдалась повсеместно, как в городах, так и в сельской местности.

Надеемся, что настоящая публикация послужит мотивом для дальнейших исследований по политической истории Северной Таврии.

Источники и литература

1. Центральный государственный архив Автономной Республики Крым (Далее – ЦГА АРК). Ф.26, оп. 3, д.2202, л.1.
2. Там же. Д.372, л.7-8.

3. ЦГА АРК. Ф. 264, оп. 3, д.434, л.28-32; д.372, л.1-9.
4. Там же. Д.269, л.2; Газ. “Искра”, 1903, 15 сентября.
5. ЦГА АРК. Ф.26, оп. 3, д.38, л.47; Ф.27, оп. 9, д.514, л. 16.
6. ЦГА АРК. Ф.26, оп. 3, д. 429, л. 202, 235; Журнал “Революция в Крыму”.- 1925.- №-1.- с.8.
7. ЦГА АРК. Ф.150, оп.1, д.21, л. 168-169; д.375, д. л.2; д.587, л.38 и др.
8. Там же. Ф.26, оп. 3, д.38, л.76, 80, 174-175; Д. 426, л.76; Д.431, л.282-283; д.438, л.127; Д.577, л.17.
9. ЦГА АРК. Ф.706, оп. 1, д.23, л.288; д. 273, л. 324 и др.
10. Там же. Д.237, л.59-62; д. 275, л.526.
11. Там же. Д.237, л.21.
12. Там же. Д.273, 205; д.275, л.525-526.
13. Там же. Д.237, л.25-26, 234; д.239, л.74; д. 309, л.21.
14. ЦГА АРК. Ф.26, оп. 3, д.710, л.20-21, 25-26; д.275, л. 526.
15. ЦГА АРК. Ф.706, оп. 1, д.377, л.1, 8, 49, 52-55.
16. ЦГА АРК. Ф.150, оп. 1, д.40, л.57.
17. Там же. Д.40, л.57; Газ. “Жизнь народа” (Алешки), 1917, 26 октября.
18. ЦГА АРК. Ф.150, оп. 1, . 701, л.70; Газ. “Вольный Юг”, 1917, 30 ноября; “Известия Бердянского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 21 декабря.
19. Газ. “Единение”, 1917, 25 апреля; Газ. “Прибой”, 1917, 15 августа; Журнал “Еврейская рабочая хроника”, 1918.- 1918.- №-1.- С.60.
20. Газ. “Известия Бердянского Совета рабочих и солдатских депутатов”, 1917, 21 и 22 июля; Газ. “Прибой”, 1917, 16 ноября.
21. Газ. “Единение”, 1917, 11 апреля.
22. Газ. “Известия Бердянского Совета рабочих и солдатских депутатов”, 1917, 19 июля; “Прибой”, 1917, 15 и 23 августа; Газ. “Бердянская жизнь”, 1918, 20 января; Журнал “Еврейская рабочая хроника”,1918.- №-1.- С.60.
23. ЦГА АРК. Ф.150, оп. 1, д.39, л. 36-37; Газ. “Слово народа”, 1917, 30 сентября; Газ. “Прибой” (Симферополь), 1917, 6 и 15 октября.
24. “Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти”. /Сборник документов. - К., 1962.- С.632.